

С. А. Филиппова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого, Тула, Российская Федерация*

АКЦЕНТУИРОВАННОЕ ПОЛОРОЛЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ДЕВОЧЕК: РИСКИ ВИКТИМИЗАЦИИ

В статье озвучивается проблема акцентуированного полоролевого поведения у девочек и женщин. Рассмотрены преимущества и риски стереотипного (феминного) полоролевого поведения. Рассматривается механизм нарушения социальной адаптации у женщин с гиперфеминной акцентуацией. Показаны риски виктимизации девочек и женщин с гиперролевым поведением.

Ключевые слова: виктимизация; акцентуации полоролевого поведения; гиперфеминность; поведение жертвы; психология.

Библиогр.: 8 назв.

S. A. Filippova

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russian Federation*

ACCENTUATED SEX-ROLE BEHAVIOR IN GIRLS: VICTIMIZATION RISKS

The article voices the problem of accentuated sex-role behavior in girls and women. The advantages and risks of stereotypical (feminine) sex-role behavior are considered. The mechanism of impaired social adaptation in women with hyperfeminal accentuation is considered. Risks of victimization of girls and women with hyper-role behaviors are shown.

Keywords: victimization; accentuations of sex-role behavior; hyperfeminites; victim behavior; psychology.

Ref.: 8 titles.

Введение. Современный социокультурный, социоэкономический и общественно-политический контексты, в целом, не ограничивают ни профессиональное становление, ни профессиональную карьеру женщин. Статистика прогнозирует достижение равного соотношения полов в науке в XXI в., чего нельзя было вообразить в предыдущие исторические периоды.

Несмотря на сглаживание гендерного дисбаланса в широком социальном пространстве, профессиональной сфере, актуальным и целесообразным для развития общества является поддержание традиционных ролей в семье. Стереотипный «традиционный» образ семьи в любой культуре: многодетность, разделение ролей. Мужчины обеспечивают семью ресурсами, занимаются карьерой, женщины отвечают за психологическое благополучие семьи, воспитание детей. При этом, даже если у женщины есть образование и карьерные устремления, на их реализацию, как правило, меньше времени, чем у мужчины. Традиционные семьи создают фундамент общества, в семьях присутствует баланс. При этом, именно женщины в традиционных семьях, демонстрирующие стереотипные «женские» качества — просоциальность, скромность, умение заботиться о благополучии других, — часто формируют группу риска виктимизации, домашнего насилия.

Основная часть. Научный взгляд на проблему гендерной социализации далек от идеализации, дихотомического разделения функций и ролей мужчин и женщин. Современные исследования говорят о том, что различия между полами являются альтернативными (взаимоисключающими) только в аспекте физиологии — женщина может родить ребенка, а мужчина нет. Все прочие различия — в способностях, ролях, функциях являются количественными, т. е. их проявления у мужчин и женщин могут пересекаться и совпадать.

Родители очень часто задаются вопросом, как воспитать «настоящего» мужчину или женщину. Как сделать так, чтобы ребенок устойчиво демонстрировал свойственные полу навыки и поведенческие проявления? Взаимодействуя с ребенком, нужно учитывать и половые и индивидуальные особенности в связи с задачей повышения его адаптивных возможностей. Главная задача родителя — вырастить человека, который сможет самостоятельно жить свою жизнь. Для этого ему понадобятся самые разные навыки, а также умение опираться на себя, верить в себя, умение решать проблемы, не бояться трудностей. Это в равной степени важно и для девочек, и для мальчиков. С какими именно задачами, проблемами и трудностями придется столкнуться вашему ребенку — неизвестно, поэтому важно еще уметь учиться и переучиваться, и, опять же, не бояться трудностей.

В современном, быстро меняющемся мире очень нецелесообразно пытаться снабдить ребенка «готовыми решениями на все случаи жизни», а тем более — в зависимости от пола. Главное для женщины — уметь заботиться о семье, а для мужчины зарабатывать: это правило в современном мире чаще всего не работает. А если и работает, то, как правило, ставит женщин в очень уязвимое положение. Исключением являются семьи определенных религиозных взглядов, — в таких обществах есть определенные правила, обеспечивающие права женщин, устанавливающие, кто возьмет на себя заботу о женщине и ее детях, если что-то случится с ее мужем. Если ребенок не из такой семьи, то умение и готовить, и зарабатывать на жизнь ему понадобится независимо от пола. Воспитывая ребенка, нужно понимать, что ему нужно будет адаптироваться во внешней среде, а не внешняя среда будет адаптироваться под ребенка. Соответственно, чем разнообразнее будет ролевой репертуар и навыки, тем проще будет ребенку решать текущие жизненные задачи. В эволюционном смысле в этом и заключается преимущество полового способа размножения — в возможности получить от родителей разнообразный набор генов, проявляющийся в различных способностях. И наоборот, приобщая ребенка к стереотипным ролям, мы сужаем его ролевой репертуар, снижаем адаптивные возможности.

Развитие человека как представителя социума оценивается через категории нормы: статистическую, функциональную, индивидуальную, идеологическую. Нормативные оценки затрагивают все аспекты психического развития человека (физический, когнитивный, личностный, социальный), они описывают ожидания от поведения и деятельности человека в внутриличностной, межличностной, семейной, профессиональной сферах. При этом нормативные составляющие могут принципиально конкурировать друг с другом, что очень часто происходит в вопросах, касающихся полоролевого поведения женщин в современном обществе. Так, содержание индивидуальной и функциональной нормы — собственных ценностей, возможностей, предпочтений женщины, может конфликтовать с содержанием статистической и идеологической нормы — ценностями большинства, представлениями о том, как должно быть, транслируемыми общественным мнением, идеологией, объектами культуры, средствами массовой информации.

Б. Е. Алексеев описывает феномен акцентуированного полоролевого поведения. По аналогии с акцентуациями характера, полоролевая акцентуация — это ригидность, заострение черт, поведенческих привычек, ассоциирующихся с маскулинностью и феминностью. Как и любая ригидность — акцентуация осложняет адаптацию. Автор описывает инверсированное и гиперролевое поведение у детей; трансформирование, кроссполовое и гиперролевое поведение у взрослых [1]. Показательно, что гиперролевое (гипермаскулинное, гиперфеминное) поведение, зачастую, является социально-одобряемым, поскольку отражает традиционное представление о мужественности и женственности [7]. Поведение гиперфеминной девочки не вызывает беспокойства родителей и педагогов, потому что «настоящие девочки» именно так себя и ведут: тихо, скромно, послушно. Поведение гипермаскулинного мальчика может вызвать одобрение со стороны родителей: сын не агрессивный, он может за себя постоять!

Менее выраженные формы гиперполоролевой акцентуации (феминная и маскулинная) являются эталонами полоролевого поведения в искусстве: литература, кино активно эксплуатирует доминантную мужественность и женственность. Акцентуированные герои являются воплощением полоролевых идеалов, они видят мир через призму женственности/мужественности. При этом сами носители таких акцентуаций зачастую испытывают сложности адаптации в ситуациях, когда половой аспект не является доминирующим: «как настоящая женщина, не знаю, сколько стоит бензин», критика от руководителя воспринимается как «оскорбление меня как женщины», сложность подчинения руководителю-женщине.

В ряду акцентуированного полоролевого поведения у женщин наибольшие социальные риски формирует гиперролевое (гиперфеминное) поведение. Именно такие девочки, а в будущем — женщины, являются основой традиционной семьи — просоциальны, конформны, неамбициозны, с низким уровнем активности во внешнем социальном пространстве. Как уже было сказано выше, один из рисков традиционной семьи — социальная незащищенность женщин. Карьерная нереализованность и финансовая несамостоятельность, с одной стороны, позволяет больше времени посвящать семье, а с другой — повышает риск виктимизации, такие женщины чаще других становятся жертвами жестокого обращения в семье.

Ориентиры на семейные ценности вполне обоснованно поддерживаются на уровне государственной политики, поскольку являются инструментом демографического развития. При этом процессы демографического развития также не лишены внутренних противоречий как социального, так и психологического порядка.

Исследования на тему семейного насилия показывают, что сама внутрисемейная среда зачастую является физически, социально и психологически небезопасной. Так, исследование И. П. Артюхова, Ю. Г. Гарбер показывает «...сложную динамику в соотношении насилие-беременность. При определенных обстоятельствах беременность может быть отягощающим фактором, при других обстоятельствах — защитным» в отношении проявлений семейного насилия. То есть, сам факт беременности отнюдь не избавляет семью от проблем, а в целом ряде случаев — является фактором риска семейного насилия в отношении женщины. Также «...исследование показало, что по мере развития беременности триада отношений семья-муж-жена сменяется тетрадой с включением домашнего насилия. Другими словами, маховик агрессии со стороны супруга набирает обороты по мере увеличения гестационного возраста, причиняя дополнительные страдания женщине, даже если у нее беременность имеет отклонения от нормы...» [3, с.18].

В другом исследовании, также посвященном проблеме семейного насилия, (А. О. Мильшин) показано: «...показатель замужества положительно коррелирует с психологическим (критика) и экономическими видами насилия. А наличие детей связано с экономическим и физическим насилием, унижением и изоляцией в собственной семье...» [5, с. 72].

Таким образом, некритичное, идеалистическое выдвигание образа семьи, замужества, беременности как способа саморазрешения всех жизненных трудностей индивида — является необоснованным и, зачастую, опасным. Слепое следование лозунгу «для женщины важнее всего семья» — сопряжено с целым рядом рисков.

Безусловно, существуют факторы риска возникновения семейного насилия, профилактика которых позволяет эти риски снижать. К ним, в частности, относятся уровень образования супругов, социально-экономический статус семьи, степень экономической независимости супругов друг от друга, психологическое благополучие

супругов и пр. Поддержанию же актов насилия в семье способствуют социальные, экономические, жилищный, психологический факторы.

По результатам проведенного А. С. Зубрицкой исследования показатели социального статуса у женщин, подвергшихся домашнему насилию, оказались такими: неработающие — 31,9 %; служащие (средний и неквалифицированный персонал) — 27,3 %; работники сферы обслуживания — 15,2 %; пенсионеры — 6,7 %; специалисты (врачи, инженеры, педагоги) — 6,2 %; учащиеся — 4,2 %; предприниматели и лица, занимающие руководящие должности, — 3,2 %; военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов — 3,3 %; инвалиды — 2,1 %; научные работники — 1,7 %. [4, с. 79]. Исследование показывает, что практически половина женщин, пострадавших от семейного насилия — это группа риска в отношении показателей социально-экономического благополучия (неработающие, неквалифицированный персонал). Данные риски формируют, вероятно, финансовая несамостоятельность, жилищные затруднения.

Эта картина подводит нас к вопросу о психологическом портрете женщин, составляющих группу риска в отношении семейного неблагополучия. И скорее всего этот портрет — гиперролевого (гиперфеминного) полоролевого поведения.

В практике работы нередки случаи обращения женщин с гиперфеминной акцентуацией. Среди запросов: ревность к коллегам-женщинам мужа по работе (я ему неинтересна, страх ухода мужа из семьи, психоэмоциональное выгорание на фоне неменяющейся годами ежедневной домашней рутины, в которой женщина перестает (или никогда не была) отдельной от других: она жена, мать — и никто больше. Озвучиваются случаи семейного насилия с подтекстом безысходности (куда мне деться с 3 детьми).

Заключение. Как и любая утрированная ригидная модель — любая модель женственности неадаптивна в реальных условиях. Наличие акцентуаций снижает диапазон реагирования индивида на стимулы внешней среды. К группе риска стоит отнести гиперфеминную акцентуацию, как предрасполагающую к виктимному поведению. Гиперфеминные девушки неамбициозны, не заинтересованы в независимости и построении карьеры, ведомы, ориентированы на замужество как способ самореализации. Основные риски социальной адаптации таких женщин связаны с низким уровнем социальных притязаний, отсутствием профессиональных и карьерных

амбиций, потребности в социальной самореализации. Тем не менее, подобные черты в характере и поведении девочек положительно оцениваются родителями и педагогами как проявления «настоящей женственности». Гипефеминная акцентуация вполне удовлетворяет стереотипу традиционной женственности с приоритетом семейных над социальными ролями, покладистостью и скромностью. Культивирование этих черт, очевидно, создает риски снижения социального статуса и повышения виктимности женщины.

Более адаптивное понимание гендерного подхода в обучении и воспитании склоняется в сторону личностно-ориентированного подхода: мы смотрим, в первую очередь, не на пол ребенка, а на его личностные особенности, которые, в свою очередь, могут помогать ребенку адаптироваться, а могут мешать.

Список цитируемых источников

1. *Алексеев, Б. Е.* Полоролевое поведение и его акцентуации / Б. Е. Алексеев. — СПб.: Речь, 2006. — 144 с.
2. *Алешина, Ю. Е.* Ролевой конфликт работающей женщины / Ю. Е. Алешина, Е. В. Лекторская // Вопросы психологии. — 1989. — №5. — С. 80—88.
3. *Артюхов, И. П.* Социально-гигиенический портрет женщины, страдающей от домашнего насилия [Электронный ресурс] / И. П. Артюхов, Ю. Г. Гарбер // Сибирское медицинское обозрение. — 2009. — №1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-gigienicheskiy-portret-zhenschiny-stradayuschey-ot-domashnego-nasiliya>. — Дата доступа: 22.04.2024.
4. *Зубрицкая, А. С.* Особенности психологической помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия [Электронный ресурс] / А. С. Зубрицкая // Вестник ТГЭУ. — 2009. — №3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskoy-pomoschi-zhenschinam-postradavshim-ot-domashnego-nasiliya>. — Дата доступа: 22.04.2024.
5. *Мильшин, А. О.* Проблемы женщин, переживающих домашнее насилие [Электронный ресурс] / А. О. Мильшин // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. — 2010. — №3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zhenschin-perezzhivayuschih-domashnee-nasilie>. — Дата доступа: 22.04.2024.
6. *Филиппова, С. А.* Акцентуации полоролевого поведения у дошкольников: профилактика социально-психологической дезадаптации / С. А. Филиппова // Pedagogical importance of scientific and practical innovations in the development of preschool education. International scientific-practical conference (November 11-12, 2020). — Samarkand: Regional Center for Retraining and Advanced Training of Public Education Staff Samarkand, 2020. — P. 11—17.
7. *Филиппова, С. А.* Акцентуированное полоролевое поведение как идеологическая норма: проблемы и риски / С. А. Филиппова // Женщины-ученые Беларуси

и России: материалы международной научно-практической конференции, Минск, 26 марта 2021 г. / БГУ; редкол.: И. В. Казакова (отв. ред.) и др. — Минск : БГУ, 2021. — С. 406—414.

8. *Шадрина, А.* Дорогие дети. Сокращение рождаемости и рост «цены» материнства в XXI веке / А. Шадрина. — М. : Изд-во «Новое литературное обозрение», 2017. — 370 с.

УДК 159.923+141.32

Т. Е. Яценко, А. В. Милодовская

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В БУЛЛИНГ-СТРУКТУРЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В статье раскрыта психологическая сущность буллинга. Представлено понимание буллинга как социального явления. Описана буллинг-структура. Акцентировано внимание на сложности буллинг-структуры с точки зрения высокой вероятности исполнения одними и теми же подростками различных ролей в буллинге. Описаны результаты эмпирического исследования буллинг-структуры класса в подростковом возрасте, в том числе половые различия в приверженности мальчиков и девочек к исполнению различных ролей в буллинге.

Ключевые слова: буллинг; буллинг-структура; подростковый возраст; социальное исключение; киберагрессия; ролевая виктимность.

Библиогр.: 13 назв.

T. E. Yatsenka, A. V. Milodovskaya

*Institution of Education “Baranavichy State University”,
Baranovichy, the Republic of Belarus*

GENDER DIFFERENCES IN BULLYING STRUCTURE IN ADOLESCENCE

The article reveals the psychological essence of bullying. An understanding of bullying as a social phenomenon is presented. The bullying structure is described. Attention is focused on the complexity of the bullying structure from the point of view of the high probability of the same teenagers playing different roles in bullying. The results of an empirical study of the bullying class structure in adolescence are described, including gender differences in the commitment of boys and girls to playing different roles in bullying.

© Т. Е. Яценко, А. В. Милодовская, 2024